

ПОНОМАРЁВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, Российская
государственная академия интеллектуальной
собственности, Москва,
e-mail: genresnat@ya.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам правовой охраны традиционных знаний и нематериального этнокультурного достояния в условиях расширения трансграничного оборота культурных и биотехнологических ресурсов, цифровизации и развития искусственного интеллекта. Обосновывается, что традиционные знания не могут быть полноценно защищены исключительно средствами классического права интеллектуальной собственности, поскольку они имеют коллективную природу, передаются между поколениями, нередко существуют в устной форме и связаны с культурной идентичностью конкретных сообществ. Анализируются международные тенденции и сравнительно-правовые модели Европейского союза, Соединённых Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Евразийского экономического союза. Особое внимание уделено Договору ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях 2024 г., модели должной осмотрительности в праве Европейского союза, американскому механизму защиты достоверности происхождения индейских изделий и перспективам евразийской кооперации. Формулируется вывод о необходимости формирования в России гибридного режима охраны, объединяющего нормы о нематериальном этнокультурном достоянии, институты интеллектуальной собственности, правила доступа, цифровую фиксацию и участие носителей традиционных знаний в принятии решений.

Благодарности, финансирование: Работа выполнена в рамках НИР «Культурное наследие и культурные ценности на евразийском пространстве: правовая охрана и правовая защита интеллектуальных прав» (1-ГЗ-2026).

Ключевые слова: культурное наследие, традиционные знания, нематериальное этнокультурное достояние, интеллектуальная собственность, традиционные выражения культуры, генетические ресурсы, носители традиционных знаний, географические указания, наименование места происхождения товара, искусственный интеллект.

PONOMAREVA Natalia Gennadyevna,
Candidate of Legal Sciences, Russian State Academy
of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation

TRADITIONAL KNOWLEDGE AND INTANGIBLE ETHNO-CULTURAL HERITAGE IN THE INTELLECTUAL PROPERTY SYSTEM: GLOBAL CHALLENGES AND DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGAL REGULATION

Annotation. The article addresses current problems of the legal protection of traditional knowledge and intangible ethno-cultural heritage amid the expanding cross-border circulation of cultural and biotechnological resources, digitalization and the development of artificial intelligence. It argues that traditional knowledge

cannot be adequately protected solely by means of conventional intellectual property law, because it is collective in nature, transmitted across generations, frequently exists in oral form and is connected with the cultural identity of particular communities. The article examines international trends and comparative legal models of the European Union, the United States of America, the People's Republic of China and the Eurasian Economic Union. Particular attention is paid to the 2024 WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge, the European Union's due-diligence model, the U.S. mechanism for protecting the authenticity of Indian arts and crafts, and the prospects for Eurasian cooperation. The article concludes that Russia needs a hybrid protection regime combining intangible ethno-cultural heritage rules, intellectual property instruments, access rules, digital documentation and the participation of traditional knowledge holders in decision-making.

Key words: *cultural heritage, traditional knowledge, intangible ethno-cultural heritage, intellectual property, traditional cultural expressions, genetic resources, traditional knowledge holders, geographical indications, appellations of origin, artificial intelligence.*

Acknowledgements, funding: *The work was carried out within the framework of the research "Cultural Heritage and Cultural Values in the Eurasian Space: Legal Protection and Legal Protection of Intellectual Rights" (1-GZ-2026).*

Введение

Традиционные знания как элемент культурного наследия всё заметнее выходят за пределы этнографического описания и становятся предметом юридического, экономического и технологического интереса. В них концентрируется опыт обращения с природными ресурсами, лечения, питания, ремесла, строительства, воспитания, художественного творчества и сохранения среды обитания. В современном обороте такие знания могут извлекаться из экспедиционных материалов, музейных фондов, публикаций, цифровых коллекций или практики локального сообщества и затем включаться в коммерческий продукт, патентную разработку, дизайнерскую коллекцию либо алгоритмическую модель. Это ставит вопрос о правомерности доступа, об объёме допустимого использования, об участии носителей знаний в принятии решений и о справедливом распределении выгод [1; 2; 3].

Классическое право интеллектуальной собственности выстроено вокруг индивидуального автора, изобретателя или правообладателя. Оно предполагает определённую объект, связывает охрану с моментом создания результата и, как правило, устанавливает срок действия исключительного права. Традиционные знания формируются иначе: коллективно, постепенно, в процессе межпоколенческой передачи; часто они существуют в устной либо практической форме и сохраняют ценность постольку, поскольку поддерживается культурная среда их носителей. Поэтому механическое включение традиционных знаний в действующие конструкции авторского или патентного права приводит либо к отсутствию охраны, либо к защите только отдельных внешне выраженных результатов [4; 5].

Для российского права проблема имеет двойное измерение. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» сформировал основу для выявления, изучения, использования, сохранения и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния. Закон включает в их состав знания, технологии, навыки и формы их представления, связанные с традиционными ремёслами, укладами жизни, исторически сложившимися сюжетами, образами и стилистикой на определённой территории [6]. Однако данный Закон решает главным образом культурно-охранительную задачу и не устанавливает завершённого правового режима доступа к традиционным знаниям, их коммерческого использования, определения правового статуса носителей и распределения выгод.

Цель статьи состоит в определении основных мировых проблем правовой охраны традиционных знаний и нематериального этнокультурного достояния, а также в формулировании направлений развития российского регулирования с учётом европейского, американского, китайского и евразийского опыта. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Проблема традиционных знаний имеет несколько взаимосвязанных уровней. Первый связан с определением объекта охраны. Традиционное знание может выражаться в способе использования природного ресурса, традиционной медицинской практике, ремесленной технологии, системе орнаментальных мотивов, способе изготовления продукта, правилах хранения и передачи сведений, фольклорном сюжете или эстетическом принципе. Такое многообразие не позволяет свести традиционные знания к одному виду результатов интеллектуальной деятельности. Второй уровень затрагивает субъекта права: носителем знания выступает не единичный автор,

а община, этническая группа, локальное сообщество, объединение мастеров либо семейная линия. Третий уровень связан с трансграничным оборотом: одна и та же традиция может быть распространена на территориях нескольких государств, а коммерциализация нередко осуществляется за пределами региона её формирования [1; 7].

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о соотношении культурно-охранного и интеллектуально-правового подходов. Культурно-охранная модель направлена на выявление, документирование, сохранение и популяризацию наследия. Интеллектуально-правовая модель регулирует доступ к нему, использование, защиту от недобросовестного присвоения, а также участие носителей в извлечении экономических выгод. Одна модель не заменяет другую. Их раздельное существование создаёт ситуацию, в которой традиционное знание может быть признано культурно значимым, но не получает правового механизма защиты от неправомерного использования.

Новый этап международной дискуссии связан с принятием 24 мая 2024 г. Договора ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и связанных с ними традиционных знаниях [8]. Договор устанавливает обязательное требование раскрытия в патентной заявке страны происхождения генетических ресурсов либо их источника. Если заявленное изобретение основано на традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами, заявитель должен указать источник таких знаний. Указанный механизм не создаёт исключительное право на традиционные знания, но направлен на повышение прозрачности патентной системы и снижение риска выдачи патентов на решения, не отвечающие критериям новизны или изобретательского уровня [9; 10].

Значение Договора ВОИС состоит в формировании минимального международного стандарта патентной добросовестности. Заявитель не должен извлекать технологическую выгоду из генетических ресурсов и связанных с ними знаний, не раскрывая их происхождение. Это особенно важно для фармацевтики, биотехнологий и аграрных исследований, где традиционная практика нередко служит отправной точкой поиска активных веществ, способов лечения или новых функциональных продуктов. Вместе с тем действие Договора ограничено традиционными знаниями, связанными с генетическими ресурсами. Он не создаёт единого режима охраны ремесленных технологий, фольклора, традиционного дизайна, музыки и иных традиционных выражений культуры.

Европейский союз использует одну из наиболее разработанных процедурных моделей. Ре-

гламент (ЕС) № 511/2014 устанавливает меры соблюдения требований Нагойского протокола для пользователей генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний [11]. Его основой является обязанность проявления должной осмотрительности. Пользователь должен удостовериться в законности доступа, сохранять сведения о происхождении ресурса и связанных с ним знаний, а также соблюдать взаимно согласованные условия. Детальные правила реализации данного режима раскрыты в Исполнительном регламенте Комиссии (ЕС) 2015/1866 [12].

Европейская конструкция примечательна тем, что переориентируется с последующего разрешения спора на предварительную проверку поведения пользователя. Охрана обеспечивается не только запретом на незаконное использование, но и обязанностью документировать происхождение, условия доступа и соблюдение договорённостей. Для российской правовой системы данная логика представляет интерес прежде всего в отношении биологических ресурсов, традиционной медицины, лекарственного сырья, пищевых технологий и практик природопользования. Перспективным могло бы стать формирование требований к юридической добросовестности организаций, использующих такие знания в исследовательских и коммерческих целях.

Американский опыт имеет фрагментарный характер. В Соединённых Штатах отсутствует единый федеральный режим охраны традиционных знаний коренных народов, однако действует совокупность общих институтов интеллектуальной собственности, специальных законов и племенных нормативных актов. Наиболее показателен Indian Arts and Crafts Act 1990 г., который относится к законодательству о достоверности информации на рынке. Закон запрещает предлагать или продавать произведения искусства и ремесла как индейские, произведённые индейцами или как продукцию определённого индейского племени, если это не соответствует действительности [13; 14].

Указанная модель не закрепляет за племенами абсолютное право на все мотивы, техники и образы, связанные с их культурой. Однако она препятствует ложной атрибуции и использованию репутации коренных народов при реализации имитаций. Практическая ценность такого подхода заключается в защите достоверности происхождения товара. В дополнение к нему могут использоваться товарные знаки, коллективные и сертификационные обозначения, нормы о сохранении культурного наследия и племенные кодексы, регулирующие доступ к отдельным культурным объектам и формам знания [15; 16]. Для России американский опыт значим как пример развития промежуточных форм охраны. В условиях, когда

специальный режим традиционных знаний ещё не сформирован, возможно совершенствовать нормы о достоверной маркировке, противодействии недобросовестной конкуренции, использовании коллективных и сертификационных обозначений, а также ответственности за ложное указание происхождения и культурной принадлежности товара. Особенно востребованными такие инструменты могут стать в сфере народных художественных промыслов, этнического дизайна, сувенирной продукции, туризма и деятельности цифровых торговых площадок.

Евразийский экономический союз развивается по иной логике. В его рамках формируется единое пространство охраны отдельных объектов интеллектуальной собственности, включая евразийский товарный знак. Вместе с тем специального режима традиционных знаний, традиционных выражений культуры и генетических ресурсов в праве ЕАЭС пока не создано. Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе посвящено охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, но не устанавливает самостоятельных правил о носителях традиционных знаний, доступе к ним и распределении выгод [17; 18]. Такое положение одновременно является и ограничением, и возможностью. Народы государств-членов ЕАЭС связаны историческими, культурными и языковыми контактами; традиционные знания и ремесленные практики нередко имеют трансграничное распространение. Исключительно национальное регулирование не всегда позволяет учитывать множественность носителей и общность культурного пространства. Поэтому евразийская кооперация могла бы начаться с создания совместимой информационной системы о традиционных знаниях, предназначенной для патентного поиска и предотвращения неправомерного присвоения. При этом необходимы разные уровни доступа: открытый — для *defensive protection* в патентной сфере, и ограниченный — для сакральных, чувствительных либо закрытых знаний.

Дополнительным направлением может стать разработка модельных правил о коллективных и сертификационных обозначениях, связанных с традиционными товарами, технологиями и ремесленными практиками. Такая работа позволила бы развивать региональные бренды, не превращая культурное наследие в безличный ресурс. В дальнейшем могла бы быть рассмотрена возможность гармонизации подходов к раскрытию происхождения генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний при патентовании.

Китайская Народная Республика представляет интерес прежде всего опытом регулирования традиционной китайской медицины. В Китае накоплен значительный массив исторически сло-

жившихся знаний о лекарственном сырье, способах приготовления средств, диагностике и лечении. Государство стремится сочетать патентную охрану современных разработок, регулирование традиционной медицины, защиту коммерческой информации и поддержку соответствующей отрасли. Однако даже в условиях развитой инфраструктуры традиционной медицины сохраняется фундаментальная трудность: коллективно и исторически сформированное знание не всегда охватывается категориями патентоспособности и индивидуального авторства [19]. Китайский опыт подтверждает, что эффективная охрана требует сочетания отраслевого регулирования, интеллектуально-правовых инструментов, документирования и специальных политико-правовых мер.

Отдельного внимания заслуживает цифровизация традиционных знаний. Оцифровка архивов, музейных коллекций, фольклорных записей и этнографических материалов создаёт возможности для сохранения наследия, образования и научного поиска. Одновременно она увеличивает риск неконтролируемого копирования и использования культурного материала вне контекста. С развитием генеративного искусственного интеллекта этот риск усиливается: алгоритм способен воспроизводить стилистические признаки орнамента, музыки, фольклорной речи или художественной формы, но не способен самостоятельно определить допустимость использования конкретного элемента, правовой статус источника и интересы сообщества-носителя.

В связи с этим цифровой реестр традиционных знаний не должен сводиться к электронному архиву. Он должен стать юридической инфраструктурой, фиксирующей происхождение знания, связь с носителями, режим доступа, условия использования и доказательственное значение записи. Для одних объектов допустим публичный доступ и использование в образовании или патентном поиске; для других необходимы ограничения, основанные на позиции сообщества-носителя. Такой подход позволяет совместить общественный интерес в сохранении и изучении наследия с законными интересами лиц, которые его сохраняют и передают [20].

Российская правовая система нуждается в гибридной модели охраны традиционных знаний. Она не должна строиться на предположении, что все традиционные практики могут быть преобразованы в обычные объекты исключительных прав. Вместе с тем недопустимо оставлять их в положении фактически ничейного ресурса. Такая модель могла бы включать: законодательное определение традиционных знаний и традиционных выражений культуры; формы представительства носителей — общин, этнических групп, объединений мастеров и семейных линий; процедуры

предварительного информированного согласия; договорные механизмы доступа и справедливо-го распределения выгод; цифровую фиксацию с дифференцированными режимами доступа; использование открытых данных для патентной экспертизы. В этой системе институты интеллектуальной собственности сохраняют важную, но не исчерпывающую роль. Товарные знаки, коллективные и сертификационные обозначения могут защищать репутацию производителей и достоверность происхождения товара. Географические указания и наименования мест происхождения товаров способны подчеркнуть связь продукта с территорией и мастерством. Авторское право применимо к современным самостоятельным произведениям, созданным на основе традиции. Патентная система должна учитывать документированные традиционные знания как источник сведений для оценки новизны. Все эти механизмы должны действовать совместно с нормами о культурном наследии, доступе к знаниям и защите законных интересов носителей.

Заключение

Вопрос о традиционных знаниях выходит за рамки узкоотраслевой проблематики интеллектуальной собственности. Он связан с признанием ценности коллективной памяти и с поиском справедливых правил использования культурного ресурса в эпоху глобального рынка, цифровых платформ и искусственного интеллекта. Сравнительный анализ показывает, что универсального решения пока не существует. Европейский союз делает ставку на должную осмотрительность пользователей и контроль законности доступа; США — на борьбу с ложной атрибуцией и использование рыночных механизмов; Китай — на сочетание отраслевого регулирования традиционной медицины с инструментами ИС; ЕАЭС обладает потенциалом для создания общего информационного и правового пространства.

Для России обоснованным представляется переход от преимущественно культурно-охранного отношения к нематериальному этнокультурному достоянию к формированию комплексного режима правовой охраны традиционных знаний. Его основой должны стать признание носителей традиционных знаний участниками юридически значимых отношений, прозрачные правила доступа и использования, цифровая инфраструктура, правовые механизмы предотвращения недобросовестного присвоения и справедливое распределение выгод. Такой подход позволит одновременно сохранить культурное наследие, поддерживать креативные индустрии, повысить качество патентной экспертизы и обеспечить уважение к носителям традиции в интересах настоящего и будущих поколений.

Список литературы:

- [1] Власова В.Б., Данилина Е.А., Попова П.А. Некоторые проблемы сохранения и правовой охраны традиционных знаний. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2009. 160 с.
- [2] Пономарёва Н.Г. Особенности правовой охраны традиционных знаний и генетических ресурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
- [3] Гурко А. Традиционные знания, выражения культуры и генетические ресурсы: перспективы установления правовой охраны // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 7-16.
- [4] Куликов О.А. Правовая охрана традиционного знания посредством институтов интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 126-140.
- [5] Newcity M. Protecting the Traditional Knowledge and Cultural Expressions of Russia's Indigenous Peoples // Texas Wesleyan Law Review. 2009. Vol. 15. No. 2. P. 1-36.
- [6] Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7266.
- [7] WIPO. Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Traditional Cultural Expressions. Geneva: WIPO, 2020.
- [8] WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge. Geneva, 24 May 2024.
- [9] WIPO. Summary of the WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge. Geneva: WIPO, 2024.
- [10] WIPO. Member States Adopt Historic New Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge. 24 May 2024.
- [11] Regulation (EU) No 511/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on compliance measures for users from the Nagoya Protocol on access to genetic resources and the fair and equitable sharing of benefits arising from their utilization in the Union // Official Journal of the European Union. 2014. L 150.
- [12] Commission Implementing Regulation (EU) 2015/1866 of 13 October 2015 laying down detailed rules for the implementation of Regulation (EU) No 511/2014 // Official Journal of the European Union. 2015. L 275.
- [13] Indian Arts and Crafts Act of 1990, Pub. L. No. 101-644, 104 Stat. 4662.
- [14] Indian Arts and Crafts Board. The Indian Arts and Crafts Act of 1990. U.S. Department of the Interior.

[15] Shabalala D.B. IP and Native American Tribal Codes // Akron Law Review. 2017. Vol. 51. Iss. 4. Art. 5.

[16] Petty M. Protections for Traditional Knowledge Under State Common Law // Boston University Journal of Science and Technology Law. 2020. Vol. 26. P. 1-44.

[17] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Приложение № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности».

[18] Носова С.В., Лосева О.В. Правовая охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Частное право. 2021. Т. 74. № 11. С. 1-15.

[19] Xia N. Intellectual Property Protection for Traditional Medical Knowledge in China // Medical Law Review. 2023. Vol. 31. No. 3. P. 358-390.

[20] WIPO. Laws and Legislative Measures on the Protection of Traditional Knowledge and Traditional Cultural Expressions. WIPO Lex Database. URL: <https://www.wipo.int/en/web/traditional-knowledge/legal-texts> (дата обращения: 16.08.2026).

References:

[1] Vlasova V.B., Danilina E.A., Popova P.A. Some problems of preservation and legal protection of traditional knowledge. M.: INITS "PATENT," 2009. 160 s.

[2] N.G. Ponomareva. Peculiarities of legal protection of traditional knowledge and genetic resources: author's abstract. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2004. 23 pp.

[3] Gurko A. Traditional knowledge, cultural expressions and genetic resources: prospects for establishing legal protection // Intellectual property. Copyright and related rights. 2017. № 8. S. 7-16.

[4] Kulikov O.A. Legal protection of traditional knowledge through intellectual property institutions // Journal of the Intellectual Property Court. 2022. № 2 (36). S. 126-140.

[5] Newcity M. Protecting the Traditional Knowledge and Cultural Expressions of Russia's Indigenous Peoples // Texas Wesleyan Law Review. 2009. Vol. 15. No. 2. P. 1-36.

[6] Federal Law of 20.10.2022 No. 402-FZ "On the Intangible Ethnocultural Property of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 43. Art. 7266.

[7] WIPO. Intellectual Property and Genetic

Resources, Traditional Knowledge and Traditional Cultural Expressions. Geneva: WIPO, 2020.

[8] WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge. Geneva, 24 May 2024.

[9] WIPO. Summary of the WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge. Geneva: WIPO, 2024.

[10] WIPO. Member States Adopt Historic New Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge. 24 May 2024.

[11] Regulation (EU) No 511/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on compliance measures for users from the Nagoya Protocol on access to genetic resources and the fair and equitable sharing of benefits arising from their utilization in the Union // Official Journal of the European Union. 2014. L 150.

[12] Commission Implementing Regulation (EU) 2015/1866 of 13 October 2015 laying down detailed rules for the implementation of Regulation (EU) No 511/2014 // Official Journal of the European Union. 2015. L 275.

[13] Indian Arts and Crafts Act of 1990, Pub. L. No. 101-644, 104 Stat. 4662.

[14] Indian Arts and Crafts Board. The Indian Arts and Crafts Act of 1990. U.S. Department of the Interior.

[15] Shabalala D.B. IP and Native American Tribal Codes // Akron Law Review. 2017. Vol. 51. Iss. 4. Art. 5.

[16] Petty M. Protections for Traditional Knowledge Under State Common Law // Boston University Journal of Science and Technology Law. 2020. Vol. 26. P. 1-44.

[17] Eurasian Economic Union Treaty of 29.05.2014. Appendix No. 26 "Protocol on Protection and Protection of Intellectual Property Rights."

[18] Nosova S.V., Loseva O.V. Legal protection and protection of intellectual property rights in the Eurasian Economic Union // Private law. 2021. Т. 74. № 11. S. 1-15.

[19] Xia N. Intellectual Property Protection for Traditional Medical Knowledge in China // Medical Law Review. 2023. Vol. 31. No. 3. P. 358-390.

[20] WIPO. Laws and Legislative Measures on the Protection of Traditional Knowledge and Traditional Cultural Expressions. WIPO Lex Database. URL: <https://www.wipo.int/en/web/traditional-knowledge/legal-texts> (дата обращения: 16.08.2026).